

ОТЗЫВ

официального оппонента Северьянова Михаила Дмитриевича на диссертационную работу Ковалева Александра Сергеевича «Реализация социальной политики Советского государства в отношении нетрудоспособного населения в 20-30-х гг.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история

В настоящее время в Российской Федерации уделяется пристальное внимание вопросам улучшения положения лиц с инвалидностью и граждан пожилого возраста. В фокусе внимания государства находятся вопросы их достойного материального обеспечения, предоставление образовательных услуг, содействие в доступном трудоустройстве, совершенствование форм социальной поддержки и реабилитации. При этом государственные и общественные организации выстраивают систему работы с нетрудоспособным населением, отказываясь от существовавшего в предыдущие исторические периоды годы. Возможно, это связано с тем, что опыт предшественников по реализации мер государственной социальной политики в отношении инвалидов и пожилых людей по большому счету неизвестен и не востребован. В связи с этим диссертация А.С. Ковалева посвящена крайне актуальной и практически значимой теме.

Анализируя степень изученности темы, автор справедливо отмечает, что советские историки затрагивали проблему реализации государственной социальной политики в отношении нетрудоспособных лиц в 20-30-х гг. XX в. крайне редко, в основном, в исследованиях, посвященных проблемам повышения благосостояния рабочего класса и крестьян (с. 17). Постсоветская историография акцентировала внимание на изучении вопросов социальной политики Советского государства в целом, чаще всего, в отношении детей, женщин, молодежи. Тема реализации государственных мер в отношении нетрудоспособного населения – новая в отечественной исторической науке (с. 19-21). Можно согласиться с автором в том, что особое место в историографии изучаемой проблемы занимают междисциплинарные исследования истории социальной помощи, которые проводят социологи, социальные

антропологи, философы (с. 28), подробно анализируют зарубежные исследователи темы (с. 31-34).

В сибирской историографии тема диссертации А.С. Ковалева практически не представлена. Исключением являются работы, касающиеся образа жизни и развития социального обеспечения разных категорий населения (с. 22-23), в которых проблемы нетрудоспособных отражаются в контексте общей направленности социально-политических мер.

Таким образом, проведенный А.С. Ковалевым историографический анализ доказывает необходимость исторического изучения государственной социальной политики в отношении нетрудоспособного населения в Сибири.

Структура диссертации представляется вполне оправданной и логичной. Введение отвечает своему назначению. В нем четко сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки.

Привлеченный диссертантом комплекс исторических источников позволяют решить сформулированные задачи. Многие источники соискателем введены в научный оборот впервые.

Сложность и комплексность предмета диссертационного исследования обусловили обращение автора к методологическому подходу, который представлен основными принципами теории модернизации с учетом ее региональной специфики, антропологически ориентированного подхода к истории, а также концепции социальной эксклюзии.

Предлагая подобную методологическую модель, А.С. Ковалев проводит исторический анализ в ее «социальном» разрезе. Так, автором фактически изучается социальная модернизация, специфика которой состояла в том, что она была призвана компенсировать издержки индустриализации, отличительной чертой которой стало развертывание системы социального обеспечения в отношении социально слабых социальных групп населения. Автор верно отмечает, что подобная модернизация, ускорив социальные процессы, в то же время стала причиной исключения значительной части населения из общества (с. 39-42).

Историко-антропологический подход позволил автору изучить проблему реализации государственной социальной политики в отношении нетрудоспособных граждан «глазами» самих инвалидов и пожилых людей (с. 43-46). В исследовании

проанализированы не только сами нетрудоспособные, но и кадровый состав органов социального обеспечения, общественности.

Особый интерес вызывает предложенная и используемая автором концепция социальной эксклюзии. С одной стороны, она не является методологическим подходом исторической науки и имеет социологические корни. Подобный подход позволил проанализировать меры, исключившие часть граждан из социума.

Советское государство, реализуя систему социально-политических мер, одновременно выступало в качестве источника дискриминации нетрудоспособного населения и единственного защитника инвалидов и пожилых людей (с. 47-52).

В центре диссертационного исследования А.С. Ковалева находится проблема результативности и эффективности проводимой Советским государством социальной политики в отношении нетрудоспособного населения в сибирском регионе в 20-30-х гг. XX в.

Первая глава диссертационного исследования посвящена становлению советского подхода к организации социальной помощи нетрудоспособному населению. Достаточно убедительными представляются выводы автора о том, что отличительными особенностями этого подхода стали: превращение государства в единый субъект государственной социальной политики, отказ от благотворительности и дальнейшее развитие патернализма в социальной сфере, слияние и взаимозамещение социального обеспечения и социального страхования. Доказательным можно считать утверждение о том, что социальная политика была полностью подчинена государственным интересам. Однако в отсутствие адекватных ресурсов она чаще представляла собой спорадические усилия, нежели сложившуюся систему. А.С. Ковалев указывает на важные элементы социальной политики Советского государства в 20-30-х гг. XX в., определившие ее «лицо»: становление законодательной базы, утверждение принципа коллективной помощи и дальнейшее устройство социально уязвимых граждан в специализированные учреждения. Социальную политику того времени отличал ярко выраженный классовый подход, а также дифференциация трудящихся на более достойных и менее достойных, а право на социальное обеспечение и услуги находились под влиянием трудовой биографии и политических взглядов (с. 86,87, 89, 93).

А.С. Ковалев развивает особенности дифференцированного подхода применительно к нетрудоспособному населению, характеризуя специфику

социального статуса этой категории. Автор убедительно доказывает, что в 20-30-х гг. XX в. наряду с официальной классификацией инвалидности существовала иерархия нетрудоспособного населения в зависимости от заслуг получателя социальной помощи перед советской властью, долгое время не было юридически оформленного статуса «пожилого человека», поскольку лица старшего возраста были приравнены к инвалидам (с. 103, 105, 107, 108). Инвалиды и пожилые люди представляли собой единую категорию, которую объединял общий признак – отсутствие работоспособности, невозможность своим трудом себя обеспечивать при неимении родственников и слабом физическом здоровье (с. 123). Таким образом, реализация всех направлений социальной политики государства осуществлялась с учетом принадлежности нетрудоспособного лица к «привилегированным» категориям инвалидов труда и войны или «непривилегированной» категории «беспризорных» инвалидов (с. 125).

Завершает первую главу параграф об идеологических и научных представлениях об инвалидности и старении в контексте реализации государственной социальной политики. В нем подробно представлены взгляды как известных государственных деятелей (Л. Д. Троцкий, М.И. Калинин), так и ученых (Н.А. Вигдорчик, З.Г. Френкель и др.). Автором показана трансформация оценки нетрудоспособности – от понимания инвалидности как беспомощности в 1920-х гг. до остаточной работоспособности в 1930-х гг., проанализирована политика в области трудового устройства как приоритетное направление работы с инвалидами.

Вторая глава посвящена изучению основных направлений социального обеспечения нетрудоспособного населения Сибири. В ней выделяются и анализируются вопросы реализации пенсионного обеспечения, проблемы протезно-ортопедической помощи и прочих мер социальной поддержки, особенности политики занятости и профессионального обучения нетрудоспособных граждан.

А.С. Ковалев проанализировал основания и порядок выплаты пенсий, численность пенсионеров разных категорий инвалидов в Сибири, динамику размера пенсии, причины отказа в выплате пенсий и порядок обжалования несправедливых решений органов социального обеспечения. Интересны сведения о результатах «чистки» пенсионеров в первой половине 30-х гг. XX в. Автор обращает внимание на то, что Сибирь в то время еще не была индустриально развитой. Основная часть

инвалидов проживала в сельской местности. Поэтому пенсионирование было распространено в основном на городских трудящихся. Вполне обоснованным можно считать вывод о том, что пенсионное обеспечение осуществлялось исходя из экономических приоритетов государства, а не из интересов нуждающихся (с. 204).

В следующем параграфе представлены дополнительные меры социальной поддержки. Протезно-ортопедическая помощь определялась желанием государства создать эффективную систему трудовой реабилитации граждан с инвалидностью, под которой понималось использование «остаточного труда» инвалида или старика (с. 228-229).

Автором проанализированы принципы единовременной социальной поддержки, натуральной помощи, медицинского и санаторно-курортного обслуживания. А.С. Ковалев доказывает, что эти направления социального обеспечения в период нэпа были наиболее востребованными, так как у государства не было достаточно финансовых возможностей, чтобы всем платить пенсию или помещать их в инвалидные дома. В отсутствие стабильной системы социальных гарантий дополнительные меры поддержки носили фрагментарный характер и удовлетворяли мелкие нужды инвалидов и пожилых людей (с. 254-255).

В следующей части второй главы рассматривается региональная специфика политики трудоустройства инвалидов и пожилых людей в инвалидной кооперации, в промышленность.

Автор убедительно доказал, что в годы нэпа инвалидная кооперация стала практическим выражением идеи «утилизации труда» нетрудоспособной массы населения, определил сущность инвалидной кооперации и ее значимость для самих инвалидов, проанализировал и систематизировал сведения о численности учреждений инвалидной кооперации и вовлеченных в нее членах в сибирском регионе, характер специализации инвалидных артелей, их преимущественно торговую направленность и последующую ориентацию инвалидной кооперации в регионе на востребованные промыслы, доступные для нетрудоспособных, показал противоречия политики вовлечения инвалидов в кооперативные организации, причины падения роли инвалидных артелей в связи с переориентацией политики государства в области трудоустройства инвалидов и их возврата в кооперацию в конце 30-х гг. XX в.

Представленная периодизация в развитии этого направления государственной социальной политики не вызывает возражений (с. 296-297).

Важным представляется вывод автора о том, что инвалидная кооперация стала уникальным опытом интеграции нетрудоспособных граждан в советское общество, а работа в инвалидной артели позволяла сибирскому инвалиду приобрести определенную финансовую независимость, хотя сами предприятия инвалидной кооперации превращались в учреждения для изоляции инвалидов (с. 298).

Автор проанализировал альтернативные формы трудоустройства инвалидов в Сибири (торговля по бесплатным патентам, попытки самостоятельно трудоустройства), доказал их бесперспективность в 20-х гг. XX в.

Известно, что в ходе индустриализации и особое значение приобрела актуализация трудовых ресурсов общества. Политика занятости становится ведущим направлением государственной социальной политики в отношении нетрудоспособных.

А.С. Ковалев проанализировал трансформацию социально-трудового законодательства, позволившего инвалидам и пожилым людям остаться в числе трудоспособного населения, рассмотрел принципы и результаты трудоустройства разных категорий инвалидов в Сибири в промышленность и колхозы.

Диссертант изучил проблемы становления социальной защищенности рабочих инвалидов и формирование в стране феномена «работающего пенсионера», его значимость для современной российской действительности. Обстоятельно освещены перемены в изменении отношения к продолжающим работать пожилым людям с позиции их реального участия в индустриализации.

В диссертации проанализировано профессиональное обучение и переобучение лиц с инвалидностью. В Сибири оно было организовано в условиях специальных учебно-производственных мастерских и распространялось на самые широкие слои инвалидов. Отличительной особенностью обучения инвалидов в Сибири было соединение профессионального обучения и общего образования в процессе ликвидации неграмотности (с. 322).

Таким образом, государство преследовало крайне рациональные цели и старалось победить «паразитирующий» образ жизни и иждивенчество нетрудоспособных. Создавая дискомфортные условия для их существования, оно в то же время стимулировало их к трудовой интеграции в общество (с. 341).

В третьей главе исследуется организация социальной помощи нетрудоспособным сибирякам в инвалидных домах. Следует отметить актуальность самого раздела, так как в историографии тема становления и функционирования учреждений социального обслуживания не изучалась.

А.С. Ковалев в первом параграфе третьей главы изучил правовые, организационно-финансовые и управленческие основы деятельности инвалидных домов, целостно рассмотрел систему и типологию инвалидных домов в Сибири, показал необходимость и востребованность этих учреждений в 20-х гг. XX в., когда помещение в инвалидные дома стало настоящим спасением для самых разных групп инвалидов. Спецификой Сибирского региона было социальное обслуживание инвалидов-спецпереселенцев, возвращенных из «кулацкой ссылки».

Тем не менее, крайне важен вывод автора о том, что именно в изучаемый период были заложены основы советской системы социального обслуживания населения.

Диссертант изучил санитарно-гигиенические, материально-бытовые и жилищные условия обитателей сибирских инвалидных домов. Пространство инвалидного дома он рассматривает не само по себе, а как фактор функционирования пожилых людей и инвалидов, органично увязывает организацию среды учреждения с потребностями его обитателей, что позволило автору сделать вывод о том, что жизненное пространство инвалидного дома не учитывало потребностей инвалидов и стариков, и было ограниченным и некомфортным.

Автор раскрыл специфику повседневной жизни инвалидов и пожилых людей в учреждении, проанализировал проблемы социального здоровья обеспечиваемых, особенности трудовой деятельности в инвалидном доме, культурно-просветительской деятельности, проблемы религиозной свободы, специфику девиантного и сексуального поведения в учреждении. Автор пришел к выводу о том, что при наличии формальных показателей эффективности государственной социальной политики в отношении нетрудоспособного населения инвалиды и пожилые люди на деле оказались исключенными из социальной жизни (с. 496).

Важно отметить, что А.С. Ковалев значительное место уделил изучению процессов оказания социальной помощи с точки зрения ее получателей, «обратной связи», субъективной удовлетворенности социальным обеспечением, что позволяет увидеть жизненный мир самих инвалидов и пожилых граждан. Так, большой интерес

представляет анализ отношений между работниками инвалидных домов и обеспечиваемыми через классификацию жалоб последних и способы разрешения проблем инвалидов и пожилых людей в учреждении.

Несомненным достоинством главы является междисциплинарный подход автора, при анализе функционирования инвалидных домов. Так, говоря о пространстве учреждений, он сам становится «архитектором», характеризуя медицину и питание, широко использует медицинскую лексику, а описывая отклоняющееся поведение, говорит на языке девиантологии.

В заключении приведены основные выводы автора, которые призваны доказать обоснованность выдвинутых на защиту положений. Автору удалось: выявить предпосылки и причины становления государственного подхода к социальной помощи нетрудоспособному населению в советский период; определить проблемы лиц с инвалидностью и граждан пожилого возраста и увидеть специфику их решения на территории Сибири в годы нэпа и первых пятилеток; определить основные направления социальной политики в отношении нетрудоспособного населения в 20-30-х гг. XX в. и особенности их реализации в сибирском регионе; подробно раскрыть сущность и содержание социальной помощи в инвалидных домах.

Изучение автором сюжетов, связанных с социальной защитой нетрудоспособных граждан демонстрирует сходство многих проблем инвалидов и пожилых людей в различные хронологические периоды, а исторический опыт их решения представляется актуальным и в настоящее время. Уровень теоретико-методологического осмысления проблем, освещаемых в работе, обоснованности аналитических положений, выводов и рекомендаций следует оценить, как достаточно высокий. Принципиально важно то, что, несмотря на очевидные сложности и существенные пробелы, содержащиеся в источниках, диссертанту удалось максимально тщательно реконструировать практику реализации основных мер государственной социальной политики в отношении инвалидов и пожилых людей в исследуемый период. Эта историческая реконструкция способна стать востребованной современными органами социальной защиты населения. Представляется важным учет как позитивного, так и отрицательного опыта взаимодействия государства с нетрудоспособными гражданами.

Промежуточные и итоговые выводы диссертации аргументированы и характеризуются научной новизной, оригинальностью, практической значимостью для

развития сибирской исторической науки. Серьезным достоинством проведенного исследования является то, что А.С. Ковалев достаточно подробно представил все основные направления реализации социальной политики Советского государства в отношении нетрудоспособных лиц в сибирском регионе в 20-30-х гг. XX в. Детальное описание позволило создать первое в сибирской историографии системное исследование поставленной проблемы, а его материалы позволяют внести существенный вклад в развитие социально-исторического направления в историографии. Это свидетельствует о важном и имеющим большое научное значение вкладе А.С. Ковалева в историческую науку, теоретическое осмысление проблем социального развития России на региональном уровне, возможности результативного использования нового методологического подхода. Автор показал синхронность процессов реализации социальной политики в отношении нетрудоспособного населения на общероссийском, и на региональном (сибирском) уровнях.

Безусловной заслугой автора является то, что он описывает не только динамику отдельных направлений государственной социальной политики в отношении нетрудоспособных граждан, но и представляет особенности изменения самих инвалидов и пожилых людей по мере изменения приоритетов государственной социальной политики.

Положительно оценивая проделанную автором работу, вместе с тем необходимо высказать ряд замечаний.

1. Автор нередко обращается к нормативным документам, касавшихся государственной социальной политики. Однако он практически не анализирует используемое им социальное законодательство. Между тем, тщательный анализ общероссийской и региональной правовой базы помог бы диссертанту обнаружить значительные пробелы в самом законодательстве, например, отсутствие конкретных механизмов реализации этого законодательства на региональном уровне.

2. Характеризуя изменение социального статуса нетрудоспособного населения, автор говорит о том, что параллельно существовали две классификации – официальная, которая выражалась в делении инвалидов на группы, и «неофициальная», представленная категоризацией нетрудоспособных в зависимости от заслуг перед советской властью. Представляется, что А.С. Ковалев несколько «увлекся» аргументацией в пользу второй классификации, при этом недостаточно

отразив деятельность врачебно-трудовой экспертизы, становление и развитие которой приходится как раз на 20-30-е гг. XX в.

3. К сожалению, раскрывая особенности социального статуса, автор мало обращается к самому социальному положению нетрудоспособных сибиряков в 20-30-х гг. XX в. Например, не получили отражения национальные признаки инвалидов и пожилых людей, их уровень образования, должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, «классовое» происхождение нетрудоспособных. Не получили освещения проблемы тех инвалидов, кто не пользовался возможностями, которые предоставляло Советское государство. Кроме того, автор проанализировал только государственные практики социальной помощи тем нетрудоспособным, кто оставался без должного ухода, и крайне мало говорит о том, какими были стратегии семейной помощи.

4. В диссертации не получила должного освещения роль социального страхования в реализации мероприятий социальной политики. То же самое можно сказать и о роли кусткомов, касс колхозной взаимопомощи, хотя автор несколько раз упоминает о них в тексте работы, но не акцентирует внимание на их деятельности.

5. Говоря о трудоустройстве инвалидов в артелях в годы нэпа или на промышленных предприятиях или в учреждениях в 30-х гг. XX в., автор показывает значимость этого направления деятельности государства для самих инвалидов. Однако слабо проанализирована значимость «инвалидного сектора» для экономики страны или хотя бы региона.

6. При описании реализации социальной политики Советского государства в отношении нетрудоспособного населения Сибири автору не всегда удается «удерживать» региональный аспект. Он нередко обращается к общероссийскому уровню.

7. В своей диссертации А.С. Ковалев вводит понятие «прагматичный гуманизм», которому фактически не дает определения. Поэтому требуется уточнение, что подразумевает автор, когда говорит о «прагматичном гуманизме», и чего было больше – гуманизма или эксплуатации? Изменился ли этот подход после принятия Конституции СССР 1936 г., и в чем это изменение могло найти отражение?

Несмотря на указанные замечания, представленная диссертация является серьезным, аргументированным, самостоятельно выполненным, законченным и оригинальным научным исследованием, написанное литературным научным языком. Она вносит серьезный вклад в области исследования истории социальной политики в России.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее выводы призваны способствовать осмыслению достижений и недостатков советской модели социальной помощи нетрудоспособным категориям населения. Это должно содействовать тому, что, исходя из исторического опыта, будет скорректирована государственная, региональная и муниципальная социальная политика.

Результаты диссертации могут быть использованы при разработке нормативно-правовой базы государственного содействия гражданам с ограниченными возможностями и лиц старших возрастов, в качестве рекомендаций по совершенствованию практической работы органов социальной защиты населения. Также материалы диссертации могут найти отражение в обобщающих исследованиях социальной истории России, а также при дальнейшей разработке социальной политики в отношении нетрудоспособного населения.

Автореферат отражает основное содержание диссертации. Диссертация соответствует заявленной специальности 07.00.02 – Отечественная история по содержанию, целям, задачам, методам и результатам исследования. Основные материалы и выводы диссертации полностью опубликованы в монографии, учебном пособии и 46 статьях, в том числе в 20 статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Научная общественность имела возможность познакомиться с результатами исследования на международных, всероссийских и региональных конференциях.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование «Реализация социальной политики Советского государства в отношении нетрудоспособного населения Сибири в 1920–1930-х гг.» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение крупной научной проблемы отечественной истории. Работа А.С. Ковалева отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а сам Александр Сергеевич Ковалев заслуживает присвоения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук,

профессор по специальности:

07.00.02 – Отечественная история,

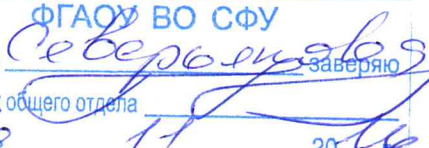
заведующий кафедрой истории России,

действительный член Международной

академии социального образования.

 Северьянов Михаил Дмитриевич

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись заверяю
директор
№ 17 2016

15.11.2016

Почтовый адрес:

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», кафедра истории России, 660041,
Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, ауд. А-434

Телефон: +7 (391) 2-06-26-72

E-mail: kafedraistoriirossii@yandex.ru